

Рон, Гермиона, Невилл и близнецы пришли во второй половине дня, глядя с некоторым благоговением на огромный дом, которого не было видно. Площадь Гриммо сама по себе претерпела огромную трансформацию. Все темные предметы были изъяты и уничтожены, а те, что не поддавались уничтожению, были убраны со своих прежних мест и сложены на чердаке, который сам был очищен и усиленно охранялся.

Теперь стены были светлыми, а окна чистыми. Головы эльфов исчезли вместе с темными артефактами. Остались только портреты. Их вообще нельзя было убрать.

Гарри принял гостей, и они весело провели время после первоначального шока от крика Миссис Блэк, чья портьера открылась после того, как Невилл споткнулся и упал с громким криком. Все они открыли свои подарки и съели огромный полдник, и Гарри был уверен, что никто еще долго не сможет поесть в этот день, кроме Рона, который в принципе всегда был готов поесть.

Для Сириуса и Римуса Гарри создал четырех Мародеров на большом деревянном квадрате при высоко висящей полной луне. За три дня, что он провел вне лазарета, он обратился к МакГонагалл с просьбой помочь ему создать этот подарок. Она с радостью согласилась помочь ему в его амбициозном проекте, и Гарри пришлось нелегко, когда он пытался сделать трансфигурацию немного несовершенной и принимал много попыток, чтобы выполнить ее вместо того, чтобы просто взмахнуть палочкой и сделать все сразу.

Олень, пес и оборотень радостно бежали по лесу, время от времени жуя крысу, а затем отпуская ее только для того, чтобы снова напасть на нее.

Когда Гарри протянул им подарок, Сириус замер и яростно заморгал глазами, чтобы прочистить их, а Римус с радостью смотрел, как оборотень жует и выплевывает крысу только для того, чтобы на нее наступили копыта оленя.

- МакГонагалл помогла мне с ним, - застенчиво сказал Гарри, и Сириус с Римусом, которые держали его, осторожно прошли в угол комнаты, где Римус наколдовал огромный стол, и они поставили его там, добавив вокруг него свет, чтобы привлечь внимание всех, кто войдет в эту комнату.

Аккуратно поставив доску, Сириус и Римус стали обнимать Гарри. - Это лучший подарок, который мы когда-либо получали, не так ли, Лунатик?

Римус, сияя, кивнул Гарри и взъерошил ему волосы. - Конечно, Бродяга. Это самое лучшее. Мне нравится, как Хвост получает свои долги от Сохатого, Бродяги и Лунатика. Блестяще, Гарри. Ты самый лучший.

Близнецов привлек подарок Гарри, и их глаза широко раскрылись, когда они увидели надпись сбоку: "Лунатик, Хвост, Бродяга и Сохатый". Они торопливо зашептались друг с другом, а затем быстро подошли к Гарри.

- Гарри, кто они? - настойчиво спросил Фред, указывая на радостных животных, бегающих на доске.

- Сохатый - это мой отец, Сириус - Бродяга, Римус - Лунатик, а Петтигрю - Хвост. А что такое? - спросил Гарри, казалось, сбитый с толку, и близнецы, к его большому удивлению, упали к ногам очень ошеломленных Сириуса и Римуса.

- Да здравствуют великие Мародеры!

- Воистину, это день радости - видеть перед собой своих идолов.

- Да здравствует Лунатик!

- Да здравствует Бродяга!

- Стоп! Что вы двое делаете? - взревел Сириус, совершенно сбитый с толку, когда близнецы продолжили.

- О Повелитель и Мастер шалостей!

- Мы нашли Карту Мародеров...

- В прошлом году, когда были задержаны...

- С Филчем. А сегодня...

- Мы поняли, что мы на самом деле...

- В священном присутствии...

- Стой! Стой! - Сириус беспомощно смеялся вместе с Римусом. А потом появились объяснения, как они нашли Карту Мародеров, и Сириус с Римусом пообещали сделать такую же для Гарри.

- Подожди! Значит ли это, что Мистер Люпин - оборотень?

После этого приглушенного вопроса наступила тишина, и никто ничего не сказал, кроме испуганного писка Невилла и отступления от Рона, что очень раздражало Гарри.

- Да! - сказал он в оглушительной тишине. - На самом деле я видел его в полнолуние, и с помощью зелья волчьего аконита, которое он принимает, Римус в полном порядке. Если кто-то

из вас не может принять это, то я думаю, что мы расстанемся как хорошие друзья прямо здесь.

Сириус и Римус уставились на Гарри. Вместо того чтобы успокоить их и объяснить, что оборотень опасен только в полнолуние, Гарри выдвигал ультиматумы. Римусу стало очень тепло внутри, когда он небрежно провел рукой по блестящим глазам.

Близнецы пожали плечами. - Мы поняли это в тот момент, когда увидели эту штуку. Когда ты сказал нас, что Лунатик - это Римус, так что... - Фред пожал плечами и замолчал.

- Не имеет значения, приятель. - продолжил Джордж. Фред кивнул, их мысли уже были о том, какие они могли бы узнать шалости от этих двоих, и их не особо заботило, что Римус - оборотень.

Гарри улыбнулся им, и они подошли к Римусу и потащили его в угол, чтобы обсудить с ним шутки. - Я действительно не возражаю против этого, Гарри. - тихо сказала Гермиона, и Невилл с Роном закивали головами, их глаза были полны страха.

- Значит, у нас все в порядке? - спросил Гарри, подняв брови в молчаливом вопросе, глядя на всех, и когда они кивнули, он улыбнулся и хлопнул в ладоши, призывая к вниманию. - Ладно, ребята, могу я теперь предложить игру? - когда все собрались вокруг него.

- Какую же, о сын Сохатого? - спросил его Фред, низко кланяясь. Сириус рассмеялся, восхищенный этим проявлением уважения к их шалостям и просто наслаждаясь этим.

- Теперь я предлагаю войну розыгрышей. Давайте поделимся на четыре группы и нападём друг на друга. Фред и Джордж - вы одно целое, мы четверо - одно целое, а Сириус и Римус действуют сами по себе. - сказал Гарри, громко хихикая, когда увидел нетерпеливые лица, и это были не Гермиона, Рон, Невилл или он.

- Фантастика, Гарри! Именно это мы и сделаем. И никто из нас не отменяет своих шалостей, в конце часа мы увидим, сколько каждый из нас получил розыгрышей друг от друга. Теперь у нас будет пятнадцать минут на планирование, а потом я подам сигнал, и игра начнется, - сказал Сириус всем им, и все бросились искать хорошие идеи для розыгрышей.

Гарри повел свою группу в свою комнату, и они начали планировать. Через пятнадцать минут раздался сигнал, и началась война.

Часом позже прозвучал заранее рассчитанный сигнал, и все они собрались в гостиной, чтобы посмотреть, кого больше заколдовали. Гарри был совершенно лысый, с бородой, заплетенной на конце яркими лентами, и вдобавок к этому у него были две руки, торчащие из живота и свисающие вниз очень непривлекательно.

Фред превратился в эльфа с глазами-теннисными мячиками и большими висячими ушами. Он

держал свою мантию и спотыкался о нее на каждом шагу. У Джорджа по всему телу были какие-то чешуйки, которые шипели и плевались сами по себе из множества ртов, а голова была в зеленых дредах. Он ухмыльнулся и завыл от смеха, когда увидел руки Гарри.

- Руки хорошие, правда? - сказал он, заявляя о том, что это его идея, и Гарри засмеялся вместе с ним.

- Как тебе зеленый? Но ты хорошо выглядишь в этом: зеленые волосы с дредами. - с гордостью сообщил Гарри, и пришедшие Сириус и Римус полностью согласились.

Лицо Сириуса превратилось в обезьянье, а руки удлинились и почти касались пальцев ног. Гарри и близнецы закричали от смеха, глядя на Сириуса и Римуса. Римус, который сделал это частичное преобразование Сириуса, поднял свой торжествующий кулак в воздух. Римус был меньше всех поражен; его мантия переливалась всеми цветами радуги и имела тонкие бретельки на мантии, которые открывали его плечи и грудь; вырез был очень, очень низким, и все кричали, когда он вошел в комнату.

Гермиона, Рон и Невилл, которые прятались в разных комнатах после первой проделки, застенчиво вошли, остановились у входа и уставились на пятерых внутри. Затем Рон, у которого были светлые волнистые волосы и фиолетовая кожа, делавшая его очень уродливым, покатился по земле со смеху.

Гермиона хихикнула, слегка ужаснувшись различным дополнениям, которые все они имели. У нее были волосы и борода Дамблдора, только волосы были не белыми, а светлыми, длинными и густыми, как и ее борода.

У Невилла было проклятие прыжка: все его тело было окрашено в лягушачий зеленый, и он прыгал с одного места на другое. Он посмотрел на остальных широко раскрытыми глазами, а потом начал хихикать и яростно прыгать по комнате, заставляя всех смеяться.

Все они решили, что отлично провели время, и близнецы с сожалением вернулись к нормальному облику. - Мы даже ничего не смогли сделать с вами, ребята. Но пусть наступит следующая война, - сказал Фред, с завистью глядя на Сириуса и Римуса, - Я отомщу за это, исправлю наше поражение и восстановлю имя и славу семьи Уизли. - он закончил напыщенную речь и подозрительно оглядывал всех.

В тот день все они много смеялись, а после горячего шоколада и печенья разошлись по домам, чувствуя, что отлично провели время. Гарри уже почти спал, когда он помахал им на прощание, и Сириус, заметив это, поднял Гарри на руки, заставив его вскрикнуть от неожиданности, и отнес наверх, в его спальню. Там Сириус щелкнул палочкой, сменил мантию Гарри на пижаму и еще раз взмахнул палочкой, чтобы почистить Гарри зубы. Гарри заснул в тот момент, когда его голова коснулась подушки.